

историкъ, изучающій дѣйствія *людей*, долженъ стоять на плечахъ психолога, который изслѣдуетъ человѣка. „Всякій проникательный и размышляющій историкъ есть психологъ, т.-е. трудится надъ психологіей исторической личности или группы, вѣка, народа или расы; задача его всегда сводится къ тому, чтобы описать человѣческую душу или общія черты въ какой-нибудь группѣ человѣческихъ душъ“¹⁾.

Но какое значеніе Кудрявцевъ ни придавалъ вопросу о породахъ или исторической психологіи, онъ былъ далекъ отъ мысли сѣзнить этимъ задачи историка. Широта его взгляда и его философское образованіе выразились именно въ томъ, что его замѣчанія о важности психологическаго изученія жизни народовъ попадали ему въ то же время поводъ въ нѣсколькихъ прекрасныхъ строкахъ опредѣлить истинный характеръ исторіи и условія ея успѣха. „Изъ всѣхъ наукъ исторія наименѣе способна вынести какое-нибудь принужденіе; какъ нельзя связать ее никакою системою, такъ нельзя заставить ее служить одной цѣли. Составляя неистощимый матеріалъ для изслѣдованія, для мысли, она въ цѣломъ своемъ объемѣ несравненно шире всякаго индивидуальнаго воззрѣнія“. „Исторія, — говоритъ онъ далѣе, — разрабатывается сама изъ себя, изъ своего собственнаго содержанія; по тѣсной связи, существующей между различными отраслями знанія, она также пользуется пособіемъ или содѣйствіемъ другихъ наукъ для болѣе вѣрнаго разъясненія нѣкоторыхъ сложныхъ вопросовъ, но самая мысль историческая, или, что тоже, пониманіе смысла историческихъ событій прежде всего принадлежитъ ей самой, потому что можетъ быть только выводомъ изъ ближайшаго или пристальнаго наблюденія надъ ихъ постепеннымъ ходомъ“.

Отступая нѣсколько отъ порядка, принятаго въ изданіи, мы перейдемъ теперь къ двумъ статьямъ, однороднымъ по содержанію. Это — рецензіи на двѣ историческія диссертациі, защищенныя въ 50-хъ годахъ въ московскомъ университетѣ. Обѣ диссертациі имѣли въ свое время и теперь представляютъ значительный общій интересъ, какъ по своей темѣ, такъ и по испол-

¹⁾ Уже въ введеніи къ своей „Исторіи англійской литературы“, вышедшей въ 1863 году, Тэнъ высказалъ свой взглядъ на значеніе психологическаго момента въ исторіи. Въ началѣ этого же сочиненія помѣщена его замѣчательная характеристика французскаго народнаго духа, точнѣе было бы сказать — ума или способа представленія и ощущенія. Приведенныя нами въ текстѣ мѣста находятся въ сочиненіи De l'Intelligence, 4 éd., стр. 20.